

Информация для цитирования:

Меркулов П. А. Влияние публичного дискурса на формирование института социальной помощи в годы Первой мировой войны / П. А. Меркулов, С. В. Букалова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 459—477. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-459-477.

Merkulov, P. A., Bukalova, S. V. (2026). Impact of Public Discourse on Emergence of Social Welfare Institutions during World War I. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 459-477. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-459-477. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Влияние публичного дискурса на формирование института социальной помощи в годы Первой мировой войны

Меркулов Павел Александрович¹

orcid.org/0000-0002-3471-5923

доктор исторических наук, профессор

info@oreluniver.ru

Букалова Светлана Владимировна²

orcid.org/0000-0001-7788-9299

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории, политологии
и государственной политики,

корреспондирующий автор

STL1612@yandex.ru

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (Орел, Россия)

² Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Орел, Россия)

Impact of Public Discourse on Emergence of Social Welfare Institutions during World War I

Pavel A. Merkulov¹

orcid.org/0000-0002-3471-5923

Doctor of History, Professor

info@oreluniver.ru

Svetlana V. Bukalova²

orcid.org/0000-0001-7788-9299

Doctor of History, Associate Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy,

corresponding author

STL1612@yandex.ru

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev (Orel, Russia)

² Central Russian Institute of Management, a branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation (Orel, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья рассматривает позиционирование социальной проблематики в российском публичном дискурсе периода Первой мировой войны. Анализируя опыт публичного обсуждения связанных с войной социальных проблем, авторы прослеживают их воздействие на конфигурацию института социальной помощи, который зарождался в России в этот период. Источниками послужили материалы работы Государственной Думы и Государственного Совета, заседаний Верховного Совета по призыву семей мобилизованных, съездов и совещаний общественных организаций, Земского Союза и Союза Городов. Методологической основой исследования стала теория делиберативной демократии, рассматривающая управленческие решения как результат диалога власти и гражданского общества. Выявлено, что политически активная общественность не раз обращалась к теме социальной поддержки жертв войны, предлагая власти модифицировать складывавшуюся систему социальной помощи в направлении расширения социальных гарантий. Подчёркивается, что в публичном пространстве формировался запрос на признание помощи пострадавшим государственной обязанностью. Показано, что в этой модели непосредственные меры помощи должны были предоставляться местным самоуправлением при казённом финансировании. Сделан вывод о том, что процедурная оформленность диалога и организационная вовлечённость власти в обсуждение социальных проблем свидетельствуют об определённой степени демократизации политической сферы.

Ключевые слова:

Российская империя; Первая мировая война; публичный дискурс; социальная политика; социальная помощь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the positioning of social issues within Russian public discourse during the First World War. By analyzing the public deliberation surrounding war-related social problems, the authors trace the impact of this discourse on the nascent configuration of Russia's social welfare institutions. The study draws upon archival materials from the State Duma and State Council, sessions of the Supreme Council for the Relief of Mobilized Families, congresses and conferences of public organizations, as well as records from the Zemstvo Union and the Union of Cities. Methodologically, the research is grounded in deliberative democracy theory, which frames governance as the outcome of dialogue between state authorities and civil society. The analysis reveals that politically engaged segments of Russian society repeatedly addressed the issue of social support for war victims, advocating for modifications to the existing system of relief in order to expand social guarantees. Crucially, the public sphere witnessed the formation of a demand for the recognition of assistance to those affected by the war as a state obligation. The model that emerged envisioned direct relief efforts being administered by local self-governance bodies, supported by state funding. The authors conclude that the procedural formality of this dialogue, and the organizational involvement of state authorities in addressing social problems, indicate a discernible degree of democratization within the political sphere.

Key words:

Russian Empire; World War I; public discourse; social policy; welfare provision.

УДК 94(47).084.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-459-477

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Влияние публичного дискурса на формирование института социальной помощи в годы Первой мировой войны

© Меркулов П. А., Букалова С. В., 2026

1. Введение = Introduction

Участие России в глобальном конфликте начала XX века оказало мощное модернизирующее воздействие на многие стороны общественной жизни, по сути, заложив основы для последующего грандиозного эксперимента строительства социализма. В. И. Ленин, постулируя усиление государственного регулирования экономики как элемент политической программы большевиков, прямо утверждал, что империалистическая война, породившая в России государственно-монополистический капитализм, создала все необходимые материальные предпосылки для перехода к социализму [Ленин, 1969, с. 191—193]. Историческая наука традиционно уделяет больше внимания экономическим аспектам усиления роли государства в этот период и процессам нарастания политической конфронтации, тогда как вопросы модернизации социальной сферы остаются на периферии внимания. Между тем годы Первой мировой войны стали в России временем социально-управленческих новаций.

В ряде предшествующих публикаций прослеживается становление в годы Первой мировой войны института социальной помощи, включая его нормативные, организационные и ресурсные аспекты [Букалова, 2023; Букалова, 2024]. Также представляется полезным осветить позиционирование этого нового института в публичном пространстве. Наличие возможностей для представления своей позиции, артикулирование консолидированного общественного мнения по актуальным проблемам служит свидетельством достижения определённого уровня демократизации политической сферы России накануне революции.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью настоящей статьи выступает выявление влияния публичного дискурса на процесс институционализации социальной помощи жертвам войны. Определение основных форм и ведущих тем взаимодействия власти

и гражданского общества по этим вопросам позволит представить целостную картину процесса организационно-правового оформления института социальной помощи. В основе достижения указанной цели лежит систематизация случаев публичного обращения государственных и негосударственных акторов к социальным проблемам, порождённым войной. В этих случаях декларировалась общенациональная значимость поднятых вопросов, и артикулирующие их субъекты позиционировали себя в качестве защитников интересов дискриминированных социальных групп. Источниковая база исследования представлена материалами, связанными с организацией и проведением слушаний, съездов и совещаний общественных организаций и органов власти, обсуждавших социальную проблематику и принимавших определённые решения как нормативного порядка, влиявшие на социальную сферу, так и рекомендательные, отражавшие общественную позицию относительно путей её дальнейшей эволюции.

Особенность российской модели взаимодействия государственной власти и общественности в социальной сфере можно представить через призму теории делиберативной демократии (от лат. *deliberare* — взвешивать (мысленно), обдумывать, совещаться) — публичного обсуждения (коммуникативного дискурса) относительно значимых для всего общества вопросов. Представляя сферу политического как коммуникативный процесс, делиберативная парадигма основывает политическое действие на принципах диалога и консенсуса, достигаемого через коммуникацию общества и государства. Для делиберативной концепции важным является институционализация процедур коммуникации в процессе принятия управленческих решений, когда обсуждение важнее голосования [Линде, 2021]. Являясь развитием коммуникативной теории власти, разрабатывавшейся Ханной Арендт и Юргеном Хабермасом, концепция делиберативной демократии оформилась в начале 1980-х годов как ответ на кризис механизмов представительной демократии эпохи модерна [Баранов, 2014], однако возможно её применение к анализу общественно-политических процессов в России начала XX века. Российская империя на последнем историческом этапе своего существования находилась в состоянии транзита политического режима и модернизации политических институтов. Представительная парламентская демократия и соответствующая ей партийная система были слабо укоренены в российской политической культуре и в определённом смысле отторгались официальной властью. Политическая жизнь была уделом относительно немногочисленного образованного и обеспеченного городского меньшинства, общественная активность через участие в социальных проектах затрагивала несколько более широкие круги. Наличие гражданского общества в поздней Российской империи, его структура

и модели взаимоотношения с властью остаются темой для дискуссий, тем не менее в представленных материалах можно наблюдать своеобразную институционализацию диалога между властью и обществом, имевшую место в годы войны.

Данный ракурс анализа позволяет по-новому представить общественно-политические процессы, разворачивавшиеся накануне революции. Существующие обобщающие исследования развития местного самоуправления в России в период Первой мировой войны фокусируются на политической борьбе вокруг съездов Земского Союза и Союза Городов [Герасименко, 1990; Шевырин, 2000; Судавцов, 2001], оставляя за рамками содержательные аспекты общественной дискуссии. Немногочисленные работы, посвящённые деятельности общественных организаций в годы войны — Комитета великой княгини Елизаветы Фёдоровны [Волошун, 2010; Оськин, 2018; Ковальская, 2022] и Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова [Злодеева, 2004; Туманова, 2014], лишь косвенно затрагивают их участие в публичном диалоге по социальным вопросам.

Исторические аспекты социальной помощи актуализировались в современных условиях, однако они рассматриваются авторами исключительно в категориях благотворительности, окрашенной военно-патриотическими ценностями [Филатов, 2024; Литвинова и др., 2024], игнорируя общественно-политический контекст. В то же время В. П. Булдаков, выступивший редактором томов академической «Истории России», посвящённых войне и революции, акцентирует внимание на «стохастически-синергетических» процессах массовой психологии, разрушавших официальную имперскую иерархию [Булдаков, 2025, с. 125, 134]. Хотя универсальность такого подхода оспаривается некоторыми историками, он указывает на многоаспектность и внутреннюю противоречивость социальных процессов, развивавшихся в тылу в годы войны.

В соответствующем разделе посвящённого Первой мировой войне 11-го тома «Истории России» Т. Г. Леонтьева противопоставляет низовую традиционную милостыню и организованную аристократическую филантропию, религиозную и «рациональную» светскую благотворительность. В порождённых войной практиках благотворительной помощи автор выделяет ритуально-символические функции репрезентации патерналистской заботы императорской фамилии о подданных и выражения политической лояльности самодержавию, противопоставляемых, собственно, каритативной деятельности [Леонтьева, 2024, с. 292—316].

Таким образом, анализ общественного обсуждения проблем социальной помощи в предреволюционный период призван дополнить научные представления о становлении этого института общественных отношений.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Борьба парламента за законодательное расширение социальной помощи

В Российской империи возможности для государственно-общественного диалога и взаимодействия были весьма ограничены. Одной из основных площадок для публичных дискуссий на общественно-значимые темы была Государственная Дума. Первое обращение к теме социальной помощи в связи с войной состоялось уже на чрезвычайной однодневной сессии Государственной Думы 26 июля 1914 года, в ходе которой палата народных представителей выразила горячую и почти единодушную поддержку участию России в войне, что стало одной из страниц патриотического подъёма и «единения вокруг престола» общественных сил. В самом конце «исторического заседания» член «совета старейшин» Думы IV созыва С. И. Шидловский в виде формулы перехода к текущим делам, которая обобщала прозвучавшую патриотическую риторику, предложил, чтобы к делу призрения семей запасных были привлечены общественные силы и местное самоуправление в тесном единении с административными органами [Историческое ..., 1914, с. 28—29]. Это пожелание было поддержано министром внутренних дел Н. А. Маклаковым, который обратился в Совет министров с предложением создать систему органов управления для объединения правительственной и благотворительной помощи семьям воинов. В это же время на высшем уровне были созданы Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов и Комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, чья структура предусматривала участие общественности. Тем самым, по мнению Совета министров, пожелание Государственной Думы было реализовано [О порядке ..., 1915, с. 284—285].

Л. А. Булгакова также связывает с призывом Государственной Думы издание Высочайшего указа 29 июля 1914 года, вводившего в состав губернских присутствий и уездных попечительств о семьях призванных представителей местного самоуправления [Булгакова, 2001, с. 435—436].

В продолжение четвёртой сессии Министерство внутренних дел несколько раз вносило в Думу законопроекты о дополнении Положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств. Государственная Дума использовала исходящие от правительства инициативы по корректировке законодательства о продовольственном пособии для попыток существенным образом расширить круг его получателей.

Предложения МВД касались технических моментов уточнения сроков, места и порядка выплаты казённых пособий. Рассмотрение этих новаций

было передано думской Комиссии по военным сухопутным и морским делам. Одновременно в комиссию были направлены поправки, предложенные группой из 34 депутатов. Они касались двух принципиальных моментов: наделения пособием всех членов «большой семьи» мобилизованного, которые до войны содержались его трудом, в том числе и «незаконных» жён и детей, а также существенного изменения состава уездных попечительств о семьях призванных. Как следовало из мотивировочной части законопроекта, административный чиновничий элемент, «проявляя служебную угодливость», стремился ограничить круг получателей пособия. Депутаты предлагали обеспечить преобладание в составе попечительств «общественного элемента» за счёт представителей местного самоуправления [Законодательное предположение ..., 1915, Приложение № 12]. В то же время А. И. Шингарёв полагал, что без волостного земства никакими попечительствами правильно поставить дело призрения семей мобилизованных невозможно [Стенографические отчеты ..., 1916, стб. 1610].

Принять решение по докладу комиссии депутаты смогли только после возобновления своих заседаний в феврале 1916 года. Члены Комиссии по военным и морским делам сочли удобным интегрировать в ведомственное предложение о наделении пособием семейств иностранных подданных, поступивших добровольцами в русскую армию, норму о наделении правом на получение пособия «второстепенных» членов солдатской семьи, не указанных в первоначальной редакции закона, при условии их зависимости от труда призванного («так как семейства нашей деревни имеют особый характер») [Доклад ..., 1916, с. 61—62].

Как и следовало ожидать, оживлённая дискуссия между народными представителями и правительственными чиновниками на думской трибуне развернулась по поводу наиболее резонансного и затратного предложения — расширения прав на пособие. Присутствовавшие на заседании заместитель министра внутренних дел Н. В. Плеве и заместитель министра финансов В. В. Кузьминский возражали против обременения государственного бюджета новыми расходами. Выступавшие в поддержку депутаты, в том числе такие видные думские ораторы, как М. А. Караулов и С. П. Мельгунов, делали акцент на долге государства перед народом, настроении масс в тылу и на фронте и на незначительности новых расходов в сравнении с колоссальными затратами на ведение войны [О дополнении ..., 1916, стб. 1615—1617]. Поправки были приняты в думской редакции во втором и третьем чтениях, прошли редакционную комиссию и были рассмотрены Государственным Советом на заседании 4 апреля 1916 года. Предметом обсуждения стало снятие с пайка семей военнопленных и дезертиров: Дума отвергала такую меру во избежание ошибок, Госсовет по-

лагал, что ошибки поправимы. Была создана согласительная комиссия из членов Госдумы и Госсовета. В итоге карательная мера, проведённая ещё в апреле 1915 года через Совет Министров, приобрела силу закона. Идея расширения круга получателей государственной социальной поддержки была на время оставлена.

3.2. Участие Совета по призрению в совершенствовании социальной поддержки

Другой институционализированной площадкой, предполагавшей публичный диалог власти и общества на социальные темы, был Верховный Совет по призрению, созданный в первые недели войны. В состав этого коллективного органа входили как члены императорской фамилии и их доверенные лица, так и руководители причастных министерств, депутаты Государственной Думы, представители крупнейших благотворительных обществ, Земского Союза и Союза Городов. Совет по призрению имел право разрабатывать и вносить в Совет министров предложения по совершенствованию выплат пособий, пенсий и суточного довольствия. Этим занималась Подготовительная комиссия, затем — Междуведомственное совещание. Их работа освещалась «Известиями Верховного Совета».

В Совете по призрению в ноябре 1914 года также обсуждался вопрос надения пособием невенчаных жён и рождённых вне законного брака детей мобилизованных, однако он был отклонён прежде всего по соображениям экономии средств, а также ввиду невозможности точного установления отцовства в отсутствие предполагаемого отца-солдата. Но основной формулировкой была нежелательность «умаления святости брачного союза в народном сознании» [Булгакова, 2009, с. 196].

3.3. Социальная проблематика на съездах Земского и Городского союзов

Эстафету публичного обсуждения проблем социальной сферы и мер социальной поддержки приняли общественные структуры. Учредительный съезд Всероссийского Земского Союза прошёл через три дня после «исторического заседания» Думы, Всероссийский Союз Городов был создан десятью днями позже. Формально Земский Союз и Союз Городов должны были заниматься организацией лечения раненых в тылу, однако масштаб и непредсказуемый ход войны предоставили возможность расширить их сферу деятельности, распространив её прежде всего на действующую армию. Также в орбиту интересов общероссийских объединений органов местного самоуправления попали и иные связанные с войной гуманитарные вопросы.

Первой в этой очереди стала тема реабилитации раненых. 24 апреля — 1 мая 1915 года Главные комитеты Земского и Городского союзов провели объединённое совещание по организации санаторно-курортной помощи

большим и раненым воинам. Совещание выработало общий план постановки санаторно-курортного лечения, который затем был одобрен руководящими органами обоих Союзов. Была образована Соединённая санаторно-курортная комиссия Земского Союза и Союза Городов, в распоряжение которой был передан коечный фонд в санаториях Союзов и Красного Креста [Соловьев, 1915, с. 6].

В сентябре 1915 года одновременно прошло собрание уполномоченных Земского Союза и Союза Городов, которое обсудило участие Союзов в помощи беженцам и организацию систематической поддержки огромной массы вынужденных мигрантов. Собрание признало целесообразным сосредоточение всех мероприятий по беженскому делу в руках местного самоуправления с централизующей ролью Союзов по образцу организации госпитального дела [Собрание ..., 1916, с. 229]. Однако вышедший в это же время Закон об обеспечении нужд беженцев оставил Всероссийский земский союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ) «за бортом» системы помощи перемещённым лицам, подчинив её губернаторам и отведя местному самоуправлению роль исполнительных органов.

По инициативе Особой Комиссии Совета по призрению, которая была признана центральным органом, координирующим помощь инвалидам войны, 22—23 февраля 1916 года состоялось совещание врачей и представителей комитетов Союза Городов по вопросу об организации помощи увечным воинам [РГВИА, ф. 12593, оп. 1, д. 119, л. 29]. Совещание обсудило подробный план регистрации военно-увечных, который был представлен на одобрение Съезду ВСГ 12—14 марта 1916 года. Он утвердил общие принципы регистрации инвалидов войны и форму регистрационной карточки [РГВИА, ф. 12564, оп. 1, д. 430, л. 18]. Велись переговоры об организации объединённого статистического бюро при Главных комитетах ВЗС и ВСГ; в итоге Медико-Статистическое бюро возникло при Главном Комитете Земского Союза [РГВИА, ф. 12564, оп. 1, д. 986, л. 51—52].

Земский Союз также организовал с участием представителей своих губернских комитетов 5—6 марта 1916 года Совещание представителей губернских земских санитарных отделов при медицинском совете Главного Комитета Земского Союза по вопросам организации специальной врачебной помощи военно-увечным, которое признало необходимым самостоятельное ведение дела помощи военным инвалидам органами местного самоуправления и их всероссийскими союзами при минимальном вмешательстве государства в эту область [РГВИА, ф. 12564, оп. 1, д. 859, л. 5].

3.4. Тема призрения сирот в общественном дискурсе

17—20 марта 1916 года в Москве прошло совещание по детскому призрению, созванное Объединённым отделом по устройству беженцев

Земского и Городского Союза и Петроградским обществом правовой охраны малолетних. В Москву прибыли до 300 делегатов со всей России: представители судов для малолетних, благотворительных и национальных организаций, земские и городские деятели, педагоги, врачи и юристы, интересующиеся вопросами призрения, обучения и правовой охраны детей [Люблинский, 1916, с. 311]. Совещание признало, что осиротевшие дети как воинов, так и мирных жителей подлежат попечению государства. Земскому и Городскому союзам предлагалось создать особый совместный орган, объединяющий деятельность в этом направлении всех благотворительных организаций при сохранении их самостоятельности. Само же попечение о детях должно было осуществляться на средства казначейства, тогда как организация попечения должна была возлагаться на органы местного самоуправления. На местах систему органов, осуществлявших призрение сирот, должны были составить земские уездные участковые попечительства о бедных, инспектора по призрению при управах, волостные комиссии и попечительства. При этом планомерное проведение земствами и городами мероприятий по призрению детей связывалось с немедленным реформированием органов местного самоуправления на основе их демократизации и введения мелкой земской единицы [Гогель, 1916, с. 128]. Было предложено внести в Государственную Думу законопроект о попечении над беспризорными детьми [Работы ..., 1916, с. 109].

3.5. Медицинское сообщество о постановке социальной помощи

В русле тенденции расширения общественной инициативы прошёл и экстренный съезд Пироговского общества русских врачей, традиционно вызвавший большой резонанс. Он состоялся в Петрограде 14—18 апреля 1916 года и собрал около полутора тысяч участников. Впервые на Пироговском съезде выступили представители Красного Креста и военно-санитарного ведомства. Также впервые в истории Пироговских съездов были подняты такие вопросы, как постановка помощи инвалидам, развитие санаторного дела, психиатрическая помощь пострадавшим на войне [Труд ..., 1917]. На съезде выступали представители Главных комитетов Земского и Городского союзов, которые просили врачебное сообщество поддержать стремление Союзов закрепить за собой ведущую роль в этих новых сферах общественной жизни, что и было сделано в резолюциях Пироговского съезда.

К теме регистрации военных инвалидов возвращались на совещании представителей земств, прошедшем 5—7 октября 1916 года в Москве [РГВИА, ф. 12564, оп. 1, д. 968, лл. 127—128], и на совещании представителей областных комитетов Союза Городов 30 октября — 1 ноября 1916 года [РГВИА, ф. 12593, оп. 1, д. 2071, л. 28—32]. Союзы намеревались создать объединённый центральный орган помощи увечным со своей

региональной сетью и представительством в ней общественных организаций [РГВИА, ф. 12593, оп. 1, д. 2072, л. 30]. Была учреждена Соединённая комиссия по организации помощи увечным воинам при Земском и Городском союзах [РГВИА, ф. 12593, оп. 1, д. 2072, л. 75—75 об.]. Однако поскольку её деятельность не была поддержана централизованным государственным финансированием, заметной роли она не играла.

С завидной настойчивостью внимание медицинской общественности обращалось к проблеме помощи психиатрическим и неврологическим больным в связи с войной. Уже в апреле 1915 года при поддержке Земского и Городского союзов в Москве прошло совещание представителей общественных психиатрических учреждений, однако в нём не приняли участие официальные ведомства, ответственные за помощь душевнобольным воинам. 25—27 июня того же года в Петрограде прошёл Съезд психиатров и представителей общественных организаций Северной области, уже с участием представителей Красного Креста, военных и гражданских правительственных ведомств. Наконец, по инициативе Петроградской психиатрической комиссии Областного комитета Союза Городов 24—27 ноября 1916 года был проведён всероссийский съезд представителей земств, городов, их объединений и заинтересованных ведомств: Военного, МВД, Красного Креста, Русского союза психиатров и невропатологов. Было необходимо выяснить вопрос о разграничении сфер деятельности различных учреждений, заинтересованных в деле призрения душевнобольных воинов, и основные параметры участия местного самоуправления в организации психиатрического призрения жертв войны. Съезд пришёл к заключению, что призрение душевнобольных воинов и прочих пострадавших от войны лиц составляет неразрывную часть общей системы призрения душевнобольных в России, являясь предметом заботы государства и общества, но должно осуществляться за счёт государства через посредство земских и городских общественных управлений при содействии Особой Комиссии Верховного Совета при участии объединяющих местные самоуправления органов ВЗС и ВСГ [Резолюции ..., 1915, с. 5].

3.6. Обсуждение роли Елизаветинского комитета в системе социальной помощи

В ноябре 1916 года прошёл ещё один съезд, на этот раз не связанный с активностью Земского и Городского союзов. Его организовал Комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны, собрав представителей своих местных отделений для согласования программы целесообразной и планомерной организации на местах помощи солдатским семьям. Магистральными темами совещания были намечены вопросы призрения сирот, помощи семьям убитых и увечных и меры поддержки семей мобилизованных. По

каждому из направлений была разработана подробная программа дискуссии. Так, предполагалось определить органы, на которые должно быть возложено призрение сирот; их взаимоотношения с другими структурами и местными отделениями Елизаветинского комитета; виды призрения сирот и источники средств на их осуществление. На совещании присутствовали управляющий делами Совета по призрению Г. Г. Витте, представители от Попечительства трудовой помощи, Ольгинского комитета, Особой Комиссии, Георгиевского комитета, Общества повсеместной помощи солдатам и их семьям, Романовского комитета, Кавказского комитета, Татьянинского комитета, Земского Союза, губернских отделений Елизаветинского комитета со всей страны. В резолюциях, принимаемых по каждому из обсуждаемых вопросов, высказывались пожелания относительно участия правительства в призрении опекаемых категорий населения, а также намечались планы работы Комитета в послевоенный период [О созыве ..., 1916, с. 10; ЦГАМ, ф. 113, оп. 1, д. 219].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в годы войны организация социальной поддержки населения стала предметом коммуникации между властью и гражданским обществом. Её ценностное ядро, формировавшееся в публичной риторике высочайших рескриптов, воззваний о пожертвованиях, проповедей и иных официальных публичных высказываний, содержало признание необходимости установления социальных гарантий для жертв войны со стороны общества и государства. Однако по поводу путей и форм воплощения в жизнь этих ценностных установок между обществом и властью не возникло полноценного диалога.

Общественную позицию по социальной проблематике артикулировали достаточно многочисленные и репрезентативные съезды и совещания, имевшие место в 1915—1916 годах. Их организаторами выступали общественные структуры, возникшие в годы войны для оказания помощи пострадавшим. Наиболее активными в этом отношении были Земский Союз и Союз Городов. Широкое общественное участие в работе съездов при этом рассматривалось как способ легитимации выработанной позиции.

В ходе совещаний были определены социальные группы, имевшие приоритет в получении поддержки: сироты и инвалиды войны. Предметом обсуждения являлась общая конфигурация системы социальной помощи и её отдельных элементов. Общественные силы активно разрабатывали тему «государственного призрения» — модель социальной помощи, предоставляемой органами местного самоуправления с участием частной инициативы и обеспеченной государственным финансированием. Политическая

сторона этой позиции заключалась в расширении компетенции органов местного самоуправления и сохранении после войны их всероссийских объединений.

Таким образом, в годы Первой мировой войны общественность подталкивала государство к структурированию социальной сферы. Общественный дискурс относительно помощи жертвам войны всё дальше уходил от категорий благотворительности и разворачивался в сторону рациональной организации и государственных гарантий мер помощи. Эти тенденции свидетельствуют об институционализации системы социальной помощи, происходившей накануне революции в Российской империи. В её основе лежала трансформация социальных ценностей от носящей частный, факультативный характер благотворительности к преобладанию в публичном пространстве ценностей справедливости и солидарности. Они находили своё выражение в признании «государственным делом» обеспечения той или иной категории пострадавшего от войны населения, его нормативном закреплении и финансовом обеспечении из государственной казны. Тенденции, заданные Первой мировой войной, имели продолжение в советской организационной модели социальной политики, подразумевавшей государственные социальные гарантии, централизацию, регламентацию и этагизацию мер поддержки. Однако традиция диалога между властью и гражданским обществом по поводу форм и размеров социальных гарантий в советский период не получила своего развития.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Гогель С. К.* К чему пришли на Съезде в Москве по вопросам призрения детей в связи с войной / С. К. Гогель // Призрение и благотворительность в России. — 1916. — № 3. — С. 119—129.
2. *Доклад* Комиссии по военным и морским делам по законопроекту о дополнении Положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств // Стенографические отчеты. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы (№№ 58—87) / четвертый созыв, сессия четвертая. — 1916. — С. 61—62.
3. *Журнал заседаний...* № 4 // Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. — 1915. — № 3. — С. 18—19.
4. *Законодательное предположение об изменении и дополнении Закона 25 июля 1912 г. О призрении нижних воинских чинов и их семейств и Закона 29 августа 1914 г. Внесено за подписью 34 членов Государственной Думы 1 августа 1915 г.* // Стенографиче-

ские отчеты. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы 19 июля — 3 сентября 1915 г. (№№ 1—57) / четвертый созыв, сессия четвертая. — 1915. — 880 с.

5. *Историческое* заседание Государственной Думы 26 июля 1914 года // Известия Министерства иностранных дел. Третий год издания. 1914. — Царицын : Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. — Книга V. — С. 8—29.

6. *Ленин В. И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. Издание 5-е. — Москва : Издательство политической литературы, 1969. — Т. 34. — С. 151—199.

7. *Люблинский П. И.* Совещание по вопросам призрения детей в связи с войной / П. И. Люблинский // Трудовая помощь. — 1916. — № 4. — С. 311—334.

8. *О дополнении* положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств (Заседание двадцать первое. 15 февраля 1916 года) // Стенографические отчеты. Заседания 17—37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.) / Гос. дума, четвертый созыв, 1916 г., сессия четвертая. — 1916. — XII с., стб. 1588—1629.

9. *О порядке* приведения в исполнение высочайше утверждённого 25 июня 1912 года закона в части, касающейся призрения семейств нижних воинских чинов, призванных на действительную службу : Особый журнал Совета министров № 100 от 1, 12 и 19 августа 1914 г. // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909—1917 гг. 1915 г. / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив, отв. сост., авт. введ. и примеч. Б. Д. Гальперина. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. — 715 с.

10. *О созыве* в Москве совещания представителей отделений Комитета по вопросам, связанным с его дальнейшей деятельностью в области призрения семей лиц, призванных на войну : Циркуляр № 9 от 21.04.1916 // Ежемесячник комитета Ея Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц призванных на войну. — 1916. — № 9—10. — С. 10.

11. *Работы* Съезда по призрению детей // Призрение и благотворительность в России. — 1916. — № 1—3. — С. 107—109.

12. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 12564 (Всероссийский Земский Союз). Оп. 1. Д. 430, 859, 968, 986.

13. РГВИА — *Российский* государственный военно-исторический архив. Ф. 12593 (Всероссийский Союз Городов). Оп. 1. Д. 119, 2071, 2072.

14. *Резолюции* Всероссийского съезда врачей-психиатров и представителей земств, городов и заинтересованных ведомств по организации призрения душевнобольных воинов и прочих лиц, причастных к военным событиям в Петрограде 24—27 ноября 1916 года // Отдельный оттиск из «Психиатрической газеты». — 1916. — № 23. — С. 12—18.

15. *Собрание* уполномоченных губернских земств в Москве 7—9 сентября 1915 г. Журналы заседания. — Москва : Тип. т-ва Рябушинских, 1916. — 234 с.

16. *Соловьёв З. П.* Основные начала организации и развитие санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов / З. П. Соловьёв // Материалы по организации санаторно-курортного лечения больных и раненых воинов. — Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1915. — Выпуск 1. — С. 1—48.

17. *Стенографические* отчеты. Сессия 12. Заседания 1—33 (9 февраля — 22 июня 1916 г.). — Петроград : Государственная типография, 1916. — 1822 стб.

18. *Труды* внеочередного Пироговского съезда по врачебно-санитарным вопросам в связи с условиями настоящего времени (Петроград, 14—18 апреля 1916 г.) / О-во рус. врачей в память Н. И. Пирогова. — Москва : [б. и.], 1917. — 222 с.

19. ЦГАМ — *Центральный* государственный архив города Москвы. Ф. 113 (Комитет ее императорского величества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну). Ф. 113. Оп. 1. Д. 219.

Литература

1. *Баранов Н. А.* Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии / Н. А. Баранов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. — 2014. — Выпуск 4. — С. 127—134. — DOI: 10.18572/1812-3767-2024-4-41-46.
2. *Букалова С. В.* Организация социальной поддержки населения Российской империи в годы Первой мировой войны : финансовые аспекты / С. В. Букалова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 5. — С. 371—389. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-5-371-389.
3. *Букалова С. В.* Становление социальной защиты в Российской империи : между патернализмом и субсидиарностью / С. В. Букалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. — 2023. — № 1 (65). — С. 148—157. — DOI: 10.26456/vthistory/2023.1.148-157.
4. *Булгакова Л. А.* Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны / Л. А. Булгакова // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX — начала XX века : материалы конференции памяти В. С. Дякина. — Санкт-Петербург ; Кишинев : Nestor-Historia, 2001. — С. 431—496. — ISBN 9975-9606-2-6.
5. *Булгакова Л. А.* Невенчаннные солдатки : борьба за признание гражданских браков в годы Первой мировой войны / Л. А. Булгакова // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX в. : исследования, историография, источники. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. — С. 183—214. — ISBN 978-5-98187-473-4.
6. *Булдаков В. П.* От войны к революции : векторы социального предчувствия и пути развала Российской империи / В. П. Булдаков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2025. — Т. 24. — № 8. — С. 123—138. — DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-8-123-138.
7. *Волошун А.* Блаженны милостивые : благотворительная деятельность Великой княгини Елизаветы Федоровны / А. Волошун. — Москва : Дарь, 2010. — 479 с. — ISBN 978-5-485-00317-3.
8. *Герасименко Г. А.* Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. — Москва : Наука, 1990. — 262 с.
9. *Ковальская Е. Ю.* Благотворительные организации великой княгини Елизаветы Федоровны : руководство, структура, источники финансирования, жертвователи (1884—1918) : диссертация ... кандидата исторических наук : 5.6.1 / Е. Ю. Ковальская. — Москва, 2022. — 457 с.
10. *Злодеева Е. Б.* Пироговские съезды врачей и их роль в становлении системы государственного здравоохранения в России : Конец XIX — начало XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. Б. Злодеева. — Москва, 2004. — 219 с.
11. *Леонтьева Т. Г.* Каритативные инициативы власти и общества / Т. Г. Леонтьева // История России : в 20 т. — Москва : Наука, 2024. — Т. 11. — Книга 1. — С. 292—316.
12. *Линде А. Н.* Происхождение концепции делиберативной демократии и ее глубинный философский смысл / А. Н. Линде // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 11. — С. 12—16. — DOI: 10.24158/per.2021.11.1.

13. Литвинова И. Н. Благотворительные и волонтерские практики периода первой Мировой войны в отношении раненых воинов / И. Н. Литвинова, О. А. Карагодина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 10—4 (97). — С. 52—56. — DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-4-52-56.

14. Оськин М. В. Поддержка беднейших слоев населения Центральной России в годы Первой мировой войны (1914—1916) (на примере Елизаветинского комитета) / М. В. Оськин // Вестник ПСТГУ. Серия 2 : История. История РПЦ. — 2018. — № 80. — С. 107—120. — DOI: 10.15382/sturII201880.107-120.

15. Судацов Н. Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны / Н. Д. Судацов. — Москва : Ставрополь : Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2001. — 718 с. — ISBN 5-88648-337-3.

16. Туманова А. С. Либеральные идеи общественного переустройства в повестке дня Пироговских съездов 1915—1916 годов / А. С. Туманова // Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии : сборник материалов Всероссийской научной конференции Шестые "Муромцевские чтения" (24—26 сентября 2014 г.). — Орел : Александр Воробьев, 2014. — С. 296—308. — ISBN 978-5-91468-152-1.

17. Филатов А. М. Благотворительность как проявление патриотизма гражданами России (от Первой мировой войны до специальной военной операции) / А. М. Филатов // Военный академический журнал. — 2024. — № 3 (43). — С. 112—122.

18. Шевырин В. М. Земский и городской союзы (1914—1917) : Аналитический обзор / В. М. Шевырин. — Москва : ИНИОН РАН, 2000. — 63 с.

Статья поступила в редакцию 21.10.2025,
одобрена после рецензирования 21.01.2026,
подготовлена к публикации 07.02.2026.

Material resources

CGAM — *Central State Archive of the City of Moscow. F. 113 (Committee of Her Imperial Majesty Grand Duchess Elizabeth Feodorovna for charitable assistance to families of persons called up for war). F. 113. Op. 1. D. 219.* (In Russ.).

Gogel, S. K. (1916). What they came to at the Congress in Moscow on the issues of charity for children in connection with the war. *Charity and charity in Russia*, 3: 119—129. (In Russ.).

Legislative proposal to amend and supplement the Law on July 25, 1912. On the recognition of lower military ranks and their families and the Law of August 29, 1914 Signed by 34 members of the State Duma on August 1, 1915. (1915). *Verbatim reports. Appendices to the verbatim reports of the State Duma of July 19—September 3, 1915 (№ 1—57) / fourth convocation, fourth session.* 880 p. (In Russ.).

Lenin, V. I. (1969). The impending catastrophe and how to deal with it. In: *Complete Works*, 34. 5th edition. Moscow: Publishing House of Political Literature. 151—199. (In Russ.).

Lyublinsky, P. I. (1916). Meeting on the care of children in connection with the war. *Labor aid*, 4: 311—334. (In Russ.).

Meeting Journal ... № 4. (1915). *Proceedings of the Supreme Council for the Care of Families of Persons called up for War, as well as families of wounded and Fallen Soldiers*, 3: 18—19. (In Russ.).

Meeting of authorized provincial zemstvos in Moscow on September 7—9, 1915. Meeting logs. (1916). Moscow: Ryabushinsky Publishing House. 234 p. (In Russ.).

- On the amendment of the regulations on the care of lower military ranks and their families (Twenty-first session. February 15, 1916). (1916). *Verbatim reports. Sessions 17—37 (from February 9 to March 15, 1916) / State Duma, fourth convocation, 1916, fourth session.* XII p., stb. 1588—1629. (In Russ.).
- On the convening in Moscow of a meeting of representatives of the branches of the Committee on issues related to its further activities in the field of family support for persons called up to war: Circular № 9 dated 21.04.1916. (1916). *Monthly Bulletin of Her Imperial Highness Grand Duchess Elizabeth Feodorovna's Committee for Charitable assistance to families of persons called up to war, 9—10:* P. 10. (In Russ.).
- On the procedure for the enforcement of the law most highly approved on June 25, 1912, regarding the care of families of lower military ranks called up for active service: Special Journal of the Council of Ministers № 100 dated August 1, 12 and 19, 1914. (2008). In: *Special Journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909—1917. 1915.* Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 715 p. (In Russ.).
- Proceedings of the extraordinary Pirogov Congress on medical and sanitary issues in connection with the conditions of the present (Petrograd, April 14—18, 1916).* (1917). Moscow: [b. i.]. 222 p. (In Russ.).
- Report of the Commission on Military and Naval Affairs on the draft law on supplementing the Regulations on the supervision of lower military ranks and their families. (1916). *Verbatim reports. Appendices to verbatim reports of the State Duma (№ 58—87) / fourth convocation, fourth session.* 61—62. (In Russ.).
- Resolutions of the All-Russian Congress of Psychiatrists and Representatives of Zemstvos, Cities and Interested Departments on the organization of relief for mentally ill soldiers and other persons involved in the military events in Petrograd on November 24—27, 1916. (1916). *A separate print from the Psychiatric Newspaper, 23:* 12—18. (In Russ.).
- RGVIA — *Russian State Military Historical Archive. F. 12564 (All-Russian Zemstvo Union). Op. 1. D. 430, 859, 968, 986.* (In Russ.).
- RGVIA — *Russian State Military Historical Archive. F. 12593 (All-Russian Union of Cities). Op. 1. № 119, 2071, 2072.* (In Russ.).
- Solovyov, Z. P. (1915). The main principles of the organization and development of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers. In: *Materials on the organization of sanatorium-resort treatment of sick and wounded soldiers, 1.* Moscow: A. I. Mamonov Printing Company. 1—48. (In Russ.).
- The historic meeting of the State Duma on July 26, 1914. (1914). In: *News of the Ministry of Foreign Affairs. The third year of publication. 1914, V.* Tsaritsyn: V. F. Kirshbaum Printing House. 8—29. (In Russ.).
- The work of the Congress on the charity of children. (1916). *Charity and charity in Russia, 1—3:* 107—109. (In Russ.).
- Verbatim reports. Session 12. Sessions 1—33 (February 9 — June 22, 1916).* (1916). Petrograd: State Printing House. 1822 stb. (In Russ.).

References

- Baranov, N. A. (2014). Deliberative policy in the context of the crisis of representative democracy. *Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6, 4:* 127—134. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-4-41-46. (In Russ.).

- Bukalova, S. V. (2023). The formation of social protection in the Russian Empire: between paternalism and subsidiarity. *Bulletin of Tver State University. Series: History, 1* (65): 148—157. DOI: 10.26456/vthistory/2023.1.148-157. (In Russ.).
- Bukalova, S. V. (2024). Social Support Organization in Russian Empire During World War I: Financial Aspects. *Nauchnyi dialog, 13* (5): 371—389. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-371-389>. (In Russ.).
- Buldakov, V. P. (2025). From war to revolution: vectors of social anticipation and ways of the collapse of the Russian Empire. *Bulletin of the NSU. Series: History, philology, 24* (8): 123—138. DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-8-123-138. (In Russ.).
- Bulgakova, L. A. (2001). Privileged poor people: assistance to soldiers' families during the First World War. In: *On the way to revolutionary upheavals. From the history of Russia in the second half of the XIX — early XX century: proceedings of the conference in memory of V. S. Dyakin*. St. Petersburg; Chisinau: Nestor-Historia. 431—496. ISBN 9975-9606-2-6. (In Russ.).
- Bulgakova, L. A. (2009). The unmarried soldiers: the struggle for the recognition of civil marriages during the First World War. In: *Power, society and reforms in Russia in the XIX — early XX century: research, historiography, sources*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 183—214. ISBN 978-5-98187-473-4. (In Russ.).
- Filatov, A. M. (2024). Charity as a manifestation of patriotism by Russian citizens (from the First World War to a special military operation). *Military Academic Journal, 3* (43): 112—122. (In Russ.).
- Gerasimenko, G. A. (1990). *Zemstvo self-government in Russia*. Moscow: Nauka Publ. 262 p. (In Russ.).
- Kovalskaya, E. Y. (2022). *Charitable organizations of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna: leadership, structure, sources of funding, donors (1884—1918)*. PhD Diss. Moscow. 457 p. (In Russ.).
- Leontieva, T. G. (2024). Caritative initiatives of government and society. In: *The History of Russia: in 20 volumes, 11*. Moscow: Nauka. 292—316. (In Russ.).
- Linde, A. N. (2021). The origin of the concept of deliberative democracy and its deep philosophical meaning. *Society: politics, economics, law, 11*: 12—16. DOI: 10.24158/pep.2021.11.1. (In Russ.).
- Litvinova, I. N., Karagodina, O. A. (2024). Charitable and volunteer practices during the First World War in relation to wounded soldiers. *International Journal of Humanities and Natural Sciences, 10—4* (97): 52—56. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-10-4-52-56. (In Russ.).
- Oskin, M. V. (2018). Support for the poorest segments of the population of Central Russia during the First World War (1914—1916) (on the example of the Elizabethan Committee). *Bulletin of the St. Petersburg State University. Episode 2: The Story. History of the Russian Orthodox Church, 80*: 107—120. DOI: 10.15382/stur-II201880.107-120. (In Russ.).
- Shevyrin, V. M. (2000). *Zemsky and urban unions (1914—1917): An analytical review*. Moscow: INION RAS. 63 p. (In Russ.).
- Sudavtsov, N. D. (2001). *Zemstvo and city self-government of Russia during the First World War*. Moscow: Stavropol: Publishing House of Stavropol State University. 718 p. ISBN 5-88648-337-3. (In Russ.).
- Tumanova, A. S. (2014). Liberal ideas of social reconstruction on the agenda of the Pirogov Congresses of 1915—1916. In: *The imperial and monarchical component of liberal*

- ideology: a collection of materials of the Sixth All-Russian Scientific Conference “Muromtsev Readings” (September 24—26, 2014). Orel: Alexander Vorobyov. 296—308. ISBN 978-5-91468-152-1. (In Russ.).*
- Voloshun, A. (2010). *Blessed are the Merciful: the charitable activities of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna*. Moscow: Dar. 479 p. ISBN 978-5-485-00317-3. (In Russ.).
- Zildeeva, E. B. (2004). *Pirogov congresses of doctors and their role in the formation of the public health system in Russia: Late XIX — early XX centuries*. PhD Diss. Moscow. 219 p. (In Russ.).

*The article was submitted 21.10.2025;
approved after reviewing 21.01.2026;
accepted for publication 07.02.2026.*